

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.6)

Научная статья
УДК 811.111:38
doi: 10.18522/2070-1403-2025-114-1-118-124

КОНСТРУКЦИИ С ТЕГ-ФРАЗой ИЗ ПЬЕС XIX ВЕКА: ПРИРОДА РАЗНООБРАЗИЯ

© **Наталья Юрьевна Меркурьева**

*Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва, Россия
nata2lya1@mail.ru*

Аннотация. Рассматриваются конструкции разговорной диалогической речи, содержащие тег-фразу (краткую структуру, состоящую из служебного глагола и личного местоимения). Лексический материал подобран из текстов двух пьес Томаса Уильяма Робертсона: драмы «Соловей» (1870 г.) и комедии «Прогресс» (1869 г.). Среди конструкций с тег-фразой выделены пять структурных моделей – монологических, как (1) *He is at home, he is.*, (2) *He is at home, is he?*, и диалогических, как (3) *“He is at home.” “Is he?”*, (4) *“He is at home.” “He is.”* и (5) *“He is at home.” “So is she.”* На основании анализа лексико-грамматических и функциональных особенностей моделей сделаны предположения о возможных путях происхождения конструкций. Показано, что в основе построения моделей лежат процессы повторения, структурной перестройки и уподобления.

Ключевые слова: тег-фразы, разделительный вопрос, репрезентанты предложений, исторический синтаксис английского языка, авторский стиль, изменения языка.

Для цитирования: Меркурьева Н.Ю. Конструкции с тег-фразой из пьес XIX века: природа разнообразия // Гуманитарные и социальные науки. 2026. Т. 114. № 1. С. 118-124. doi: 10.18522/2070-1403-2025-114-1-118-124

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.6)

Original article

Tag-phrase constructions from nineteenth-century plays: the nature of diversity

© **Natalia Yu. Merkuryeva**

*Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
nata2lya1@mail.ru*

Abstract. Constructions of colloquial dialogic speech containing a tag phrase (a short structure consisting of a service verb and a personal pronoun) are considered. The lexical material is selected from the texts of two plays by Thomas William Robertson: the drama "The Nightingale" (1870) and the comedy "Progress" (1869). Among the constructions with the tag phrase, five structural models are distinguished: monological, such as (1) *He is at home, he is.*, (2) *He is at home, is he?*, and dialogical, such as (3) *“He is at home.” “Is he?”*, (4) *“He is at home.” “He is.”* and (5) *“He is at home.” “So is she.”* Based on the analysis of the lexico-grammatical and functional features of the models, assumptions are made about the possible ways of the origin of constructions. It is shown that the construction of models is based on the processes of repetition, structural adjustment and assimilation.

Key words: tag-phrases, tag-questions, pragmatic markers, historical syntax, spoken interaction, authorial styles, language change.

For citation: Merkuryeva N.Yu. Tag-phrase constructions from nineteenth-century plays: the nature of diversity. *The Humanities and Social Sciences*. 2026. Vol. 114. No 1. P. 118-124. doi: 10.18522/2070-1403-2025-114-1-118-124

Введение

Элементы разговорной диалогической речи английского языка, построенные из служебного глагола и личного местоимения, широко распространены в современной речи. Исследование литературных памятников показывает, что вот уже семь веков писатели включают такие элементы в диалоги персонажей своих произведений. Эти краткие структуры

самостоятельно не используются и всегда сопровождают предложение, которое будем называть опорным, образуя вместе с ним несколько моделей, как монологических, так и диалогических, среди которых:

Модель (1) *He is at home, he is.*

Модель (2) *He is at home, is he?*

Модель (3) *“He is at home.” “Is he?”*

Модель (4) *“He is at home.” “He is.”*

Модель (5) *“He is at home.” “So is she.”*

Что касается научного изучения, то наиболее привлекательными исследователям представляются так называемые разделительные вопросы (модель (2)). Написано множество работ по их классификации, структурным и функциональным характеристикам, историческим особенностям. Это работы разных лет, принадлежащие российским и зарубежным ученым, среди которых Н.И. Писанко (1971 г.) [8], Е.А. Курбатова (2002 г.) [4], В.В. Морозов (1998 г.) [7], А.В. Быстрых (2010 г.) [1], F.Th. Visser (1963 г.) [20], R. Arbini (1969 г.) [12], J. Holmes (1983 г.) [15], G. Tottie, S. Hoffmann (2006, 2009 гг.) [18; 19]. Гораздо меньшее внимание уделяется другим моделям.

Обычно модели (1)–(5) изучаются как самостоятельные, не связанные друг с другом речевые явления. Однако известны работы, в которых конструкции современной речи разных моделей, имеющие в своем составе тег-фразу, рассматриваются системно. Так, например, в исследованиях И.И. Прибыток [9], Е.В. Яшиной [11] краткие структуры называются «репрезентантами предложений», а содержащие их модели анализируются и описываются в структурном и прагматическом планах. В работах В.Ю. Меликяна такие структуры относятся к «коммуникемам» на основании выполняемых в тексте функций [5; 6]. Несмотря на теоретическую обоснованность, эти названия не стали общепринятыми, хотя и используются некоторыми исследователями [2].

Работая с текстами разных исторических периодов, мы нуждаемся в термине как можно более общем, не привязанном (или минимально привязанном) как к способности кратких структур из глагола и местоимения быть представителями предложений, так и к их функциональным характеристикам. Именно таким требованиям, на наш взгляд, соответствует термин «тег-фраза», который объединяет использующиеся в отечественной и зарубежной литературе названия *tag* / тег / тэг [3; 10; 13] и *phrase* [21], применяемые к кратким структурам в моделях (1)–(5).

Задача настоящей работы состоит в изучении конструкций с тег-фразой, использованных в текстах пьес XIX в. На основании рассмотрения деталей строения и состава тег-фраз будут сделаны предположения о путях формирования конструкций с целью объяснить их происхождение.

Лингвистический материал подобран из драмы «Соловей», поставленной в 1870 г., и комедии «Прогресс», поставленной в 1869 г. Выбор лингвистического материала обусловлен особенностями творчества Томаса Уильяма Робертсона, среди которых называют как виртуозное сценическое мастерство, искренний и щедрый юмор, яркие и чистые диалоги, высокое драматическое восприятие человеческих характеров, так и натуралистический стиль, отсутствие преувеличенной театральности [14]. Все это позволяет надеяться на то, что в диалогах персонажей автор использует разговорные элементы в таком виде и таким образом, чтобы максимально приблизить их к «живой» речи своих современников.

При выполнении работы использованы: метод сплошной выборки, структурный метод, метод анализа по непосредственным составляющим, метод компонентного анализа, дискурс-анализ.

Обсуждение

Рассмотрим некоторые структурно-функциональные свойства конструкций с тег-фразой разных моделей. Для удобства описания разнообразия изучаемых структур и их анализа сформируем две группы. В первую группу объединим конструкции, которые будем на-

зывать, вслед за Г. Тотти и С. Хоффманном, каноническими [18; 19], говоря другими словами, «ожидаемыми», для которых могут быть сформулированы правила построения (в тег-фразе включаются элементы, соответствующие составляющим главных членов опорного предложения: подлежащее опорного предложения в ней представлено подходящим по смыслу личным местоимением, сказуемое – вспомогательным, модальным, связочным или замещающим глаголом, или же, в диалогических конструкциях, соответствующими дейктическими элементами). Ко второй группе отнесем конструкции, в которых тег-фразы не соответствуют «ожидаемым».

В найденных в текстах пьес канонических конструкциях модели (1) тег-фразы строятся двумя способами. Первый – повторение части опорного предложения. В примере *A few more minutes to thank you so much for all your goodness to me. I shall get better; I feel I shall!* [17, p. 600] в присоединенной части наблюдается повтор сочетания слов *I shall*. Второй процесс иллюстрируется конструкцией *A good gossip about what is past and gone relieves your mind – I know it does* – [16, p. 394]. В тег-фразе элементы опорного предложения не повторяются, и представлены словами-заместителями: *it* для *A good gossip about what is past and gone* и *does* для *relieves*. В присоединенных частях присутствует «усиливающий» компонент, предикативный прагматический маркер *I feel* или *I know*. С помощью такого элемента присоединенная часть делается более массивной и заметной в высказывании персонажа, что сочетается с ее фатическим характером и эмотивным назначением.

В канонических конструкциях модели (2) при построении тег-фразы элементы опорного предложения также могут повторяться, при этом претерпевая изменения, например, подвергаются инверсии, как *it is* в примере *Oh! it is you, is it?* [17, p. 560]. Изменение порядка слов сочетается с добавлением дополнительного элемента, таким элементом в конструкции *You would have mourned me – would you not?* [17, p. 583] служит отрицательная частица. Или же один из элементов представляется в сокращенном виде, как частица *not* в примере *A man's a man, isn't he?* [17, p. 563].

Неканоническую разновидность модели (2) представляет конструкция *Keep quiet, can't you?* [17, p. 581]. Можно видеть, что в тег-фразе нет элементов, представленных в опорном предложении. Если такую структуру рассмотреть как результат перемещения частей предложения друг относительно друга, то процесс будет выглядеть следующим образом: *Can't you keep quiet?* → *Keep quiet, can't you?* Можно видеть, что левая часть структуры в результате таких процессов становится похожей на императив, правая – на тег-фразу. В такой разновидности конструкций также обнаруживается тег-фраза с глаголом *will*, как в примере *go home, dear, won't you?* [16, p. 409].

Ее также можно представить как вариант произошедшей когда-то перемены мест *won't you go home, dear?* → *go home, dear, won't you?* и к XIX в. уже закрепившейся, «застывшей» в разновидности модели (2) «императив + тег». Подобное гипотетическое перемещение можно показать на примере конструкции с редуцированным опорным предложением из отрывка *The gig spilt him, – reasonable, isn't it?* [17, p. 551]. Схематично процесс будет выглядеть как *isn't it reasonable?* → *reasonable, isn't it?*, левая часть конструкции теперь имеет сходство с редуцированным предложением, а правая – с тег-фразой.

Неканонические модели (2) и (4) представлены в следующем отрывке, в котором служанка, девушка по имени Кезиа, одевая ребенка, обращается одновременно и к нему, и к присутствующей миссис Миннс:

Keziah. There he is, and he looks a perfect picture, don't he, Mrs. Minns?

Mrs. Minns. He do, indeed!

Keziah. And he loves his own Keziah, don't he? (boy assents) He never won't love nobody better than his own Keziah, will he? He'll never let nobody else wash him and dress him and love him, will he? He'll never scratch nobody else's face, nor kick nobody else's shins, but always remain true to his Keziah, won't he? (child assents; Keziah comes down) Ah, he says so now, but he'll grow out of it like all the rest of his sex, won't he?

Mrs. Minns. Most likely. [16, p. 398–399]

Обилие разделительных вопросов помогает автору создать впечатление беззаботного оживленного «щебетания» героини и привлекается для создания атмосферы домашнего уюта, безмятежности и спокойствия. В отрывке можно видеть диалектные формы тег-фраз *he do* и *don't he*, которые в «ожидаемом» каноническом варианте выглядели бы как, соответственно, *he does* и *doesn't he*.

Диалектная форма *ain't*, представляющая собой сочетание глагола *be* с отрицанием, и обнаруживающаяся при разных местоимениях, также видна в тег-фразе конструкции модели (2) и принадлежит тому же действующему лицу: *That's her piano – pretty piano, ain't it?* [16, p. 381].

Модель (3) представлена в отрывке

Keziah. But missus won't stop here long.

Joe. Won't she though!

Keziah. No. She's going to be married to her cousin, Mr. William. He's got a lot o' money, too.

Joe. Has he though!

Keziah. At least he had; but he's spent some. [16, p. 380]

Тег-фразы, построенные по одинаковой схеме «глагол + местоимение + наречие», использованы автором для создания юмористического эффекта: служанка рассказывает незнакомому посетителю дома детали личной жизни хозяйки, реплики с тег-фразой помогают сделать ее речь более размеренной и дать возможность зрителю вникнуть в детали сообщаемого. Ответные реплики образуются при повторении элементов опорного предложения (в первой повторяется *won't*, а *missus* из опорного предложения реплики Кезии заменяется на *she* для придания структуре сходства с тег-фразой, во второй повторяются два элемента, *he* и *has*, причем глагол в тег-фразе представлен в своей полной форме), а также добавлении наречия *though*. Обе тег-фразы строятся с инверсией, на первое место выдвигается глагол.

Тег-фраза имеет порядок слов декларативного вопроса в отрывке

Mr. Bunnythorne. Yes, Feme – is downstairs in the drawing-room, and wants to see you. I told Wykeham to send him away.

Doctor Brown. You did?

Mr. Bunnnythorne. Yes.

Doctor Brown. You fool! [17, p. 578]

В структуре краткой реплики местоимение *I* опорного предложения представлено дейктическим *you*, глагол-сказуемое *told* – глаголом-заместителем *did*. Прямой порядок слов также реализуется в тег-фразе канонической конструкции модели (4) “*Then you think that the qualities of the heart level all distinctions?*” “*I do*”. [17, p. 557], в которой слова *you think* опорного предложения представлены дейктическим *I* и заместительным *do*.

Неканоническую разновидность той же модели (4) иллюстрирует пример “*Who shall prevent me?*” “*I will!*” [16, p. 417], в котором вместо «ожидаемого» *I shall* видим *I will*. В конструкции “*But I will not consent.*” “*You must! – you shall! Damn it, sir!*” [17, p. 579] реплика-ответ формируется двумя тег-фразами, в которых местоимение *I* опорного предложения представлено дейктическим *you*, а также привлечены глаголы *must* и *shall*. Вариант *no* или его комбинация с тег-фразой *you will not*, возможно, по мнению автора, прозвучал бы здесь менее напористо и не столь эмоционально, поскольку реплика представляет не реакцию вежливого внимания или сочувствия, а, скорее, демонстрирует настоятельный совет.

Модель (4) также представляет диалогическая конструкция “*Never mind, Mary, forget it.*” “*I can't*”. [16, p. 389]. Краткая реплика вводится как маркер несогласия, которое можно было бы выразить решительным или даже вызывающим *No*, привлечение сочетания *I can't* помогает сделать реплику менее категоричной. Конструкцию образует императивное опорное предложение, сочетающееся с тег-фразой на основе глагола *can*, аналогично рассмотренному выше примеру монологической модели (2) *Keep quiet, can't you?*

Что касается модели (5), то в ней тег-фраза всегда строится с инверсией, и имеет, помимо глагола и местоимения, еще один «обязательный» элемент – наречие *so*, – который распо-

лагается в препозиции к другим составляющим. Функционально реплики с тег-фразой в модели (5) не отличаются от моделей (1)–(4), представляя собой фатические элементы, их значением в диалогах пьес часто является указание на вежливое согласие-поддакивание персонажа-адресата: “*But I thought –*” “*Yes; so did I.*” [16, p. 383], “*And William has not slept the whole night. I fear that he gets worse and worse.*” “*So do I.*” [16, p. 392].

В отрывке

Lord Mompesson. But you're too old; ain't you, Wykeham – too old?

Wykeham. Yes, my lord.

Lord Mompesson. So am I. In fact, we're both too old – ain't we, Wykeham?

Wykeham. Yes, my lord. [17, p. 571]

хорошо видно, что автор, пытаясь придать репликам наибольшую реалистичность, повседневность, обыденность, использует конструкции с тег-фразой моделей (2) и (5) как указание на неторопливый характер течения беседы, привычную манеру обращения Лорда Момпессона со своим пожилым слугой Уикхемом. В обеих репликах старого Лорда можно видеть тег-фразу состава «*ain't* + местоимение», вместо «ожидаемой» канонической *are you / aren't you / are we / aren't we*. Тег-фразы такого состава входят в моду примерно в середине XIX века, и присоединяются к опорным предложениям, построенным глаголом *be*.

Выводы

Придавая естественность речи персонажей, автор использует конструкции моделей (1)–(5) в качестве элементов, имеющих фатическое назначение, не несущих новой информации для адресата, но служащих для демонстрации заинтересованности в беседе, вежливого внимания, участия. Конструкции с тег-фразой помогают указывать на присутствие эмотивной составляющей в высказываниях действующих лиц, создавать стилистические характеристики их речи. Структурные особенности тег-фраз соответствуют их фатическим функциям – они не употребляются без опорного предложения и строятся на основе служебных глаголов. Исследование разнообразия конструкций с тег-фразой в тексте конца XIX в. позволило нам сделать предположения относительно их происхождения.

Образование конструкций, как нам представляется, может идти несколькими исторически сложившимися путями, среди которых следующие:

1. структура, соответствующая тег-фразе (личное местоимение + служебный глагол), повторяется из опорного предложения без каких-либо изменений ее состава;
2. структура, соответствующая тег-фразе, повторяется из опорного предложения, но при этом происходит ее трансформирование, заключающееся в уподоблении использующимся в речевом обиходе на этапе написания произведения тег-фразам (*it is* → *is it*, *he has* → *has he though*, *you would* → *would you not*);
3. происходит перемена мест частей предложения, при этом одна часть уподобляется опорному предложению, другая – тег-фразе (как в разновидности модели (2) «императив + тег-фраза»);
4. структура, соответствующая существующей в речевом пространстве периода тег-фразе (как *ain't you*, *ain't we*, *don't he*, *he do* в наших примерах), присоединяется к опорному предложению, образуя монологическую или диалогическую конструкцию.

Список литературы

1. Быстрых А.В. Семантика и прагматика расчлененного вопросительного предложения в английском языке // Автореф. дис. канд. филол. наук. Воронеж, 2010. 25 с.
2. Жуйкова П.С., Шеришук Н.В. Прагматические функции англоязычных клауз с инвертированным порядком слов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 5-1 (83). С. 98–102.
3. Кочетова Л.А., Ильинова Е.Ю., Клепикова Т.А. Лингвопрагматическое исследование разделительного вопроса в англоязычном межличностном общении: корпусный

- анализ // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2021. Т. 20. № 5. С. 67–86.
4. Курбатова Е.А. Функционально-экспрессивные особенности разделительных вопросов в современном английском языке // Дис. канд. филол. наук. Тула, 2002. 147 с.
 5. Меликян В.Ю. Модели построения вопросительных коммуникем английского языка // Язык. Текст. Дискурс. 2014. № 12-2. С. 158–168.
 6. Меликян В.Ю. Об основных типах нечленимых предложений в русском языке // Филологические науки. 2001. № 6. С. 79–89.
 7. Морозов В.В. Когнитивные основания категоризации разделительных вопросов (на материале английского языка) // Дис. канд. филол. наук. М., 1998. 205 с.
 8. Писанко Н.И. Модально-экспрессивные значения некоторых общевпросительных предложений современного английского языка // Дис. канд. филол. наук. Томск, 1971. 257 с.
 9. Прибыток И.И. Репрезентанты предложений в английском языке // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. 2013. Т. 13. № 4. С. 5–11.
 10. Селезнева В.В., Евсикова Е.А., Тарвердян А.Ш. Английский разделительный вопрос как лингвоэкологичный феномен межличностного общения // Научный диалог. 2019. № 7. С. 107–123.
 11. Яшина Е.В. Репрезентанты английских предложений и клауз // Автореф. дис. Канд. филол. наук. Саратов, 2004. 26 с.
 12. Arbini R. Tag-questions and tag-imperatives in English // Journal of Linguistics. 1969. V. 5. № 2. P. 205–214.
 13. Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S., Finegan E. Longman Grammar of Spoken and Written English. Edinburgh: Longman, 2007. 1204 p.
 14. Britannica Online Encyclopedia. – URL: <https://www.britannica.com>
 15. Holmes J. The functions of tag questions. // English Language Research Journal. 1983. № 3. P. 40–65.
 16. Robertson Thomas William. The Nightingale. The Principal Dramatic Works of Thomas William Robertson. V. 1-2. London: Ed. Samuel French, 1889. 789 p.
 17. Robertson Thomas William. Progress. The Principal Dramatic Works of Thomas William Robertson. V. 1-2. London: Ed. Samuel French, 1889. 789 p.
 18. Tottie G., Hoffmann S. Tag Questions in British and American English // Journal of English Linguistics. 2006. V. 34. № 4. P. 283–311.
 19. Tottie G., Hoffmann S. Tag Questions in English. The First Century // Journal of English Linguistics. 2009. V. 37. № 2. P. 130–161.
 20. Visser F.Th. A historical syntax of the English Language. V. 1. Leiden: Brill, 2002. 657 p.
 21. Wells J.C. English intonation. Cambridge: Cambridge university press. 2007. 276 p.

References

1. Bystrykh A.V. Semantics and pragmatics of disjunctive questions in English // Author's abstract of PhD Diss. Voronezh, 2010. 25 p.
2. Zhuikova P.S., Shershukova N.V. Pragmatic functions of the English clauses with inverted word order // Philology. Theory & Practice. 2018. № 5-1 (83). P. 98–102.
3. Kochetova L.A., Ilyinova E.Yu., Klepikova T.A. Tag Questions in English Spoken Discourse: Corpus-Based Linguistic and Pragmatic Analysis // Science Journal of Volgograd State University. Linguistics. 2021. Vol. 20. № 5, P. 67–86.

4. *Kurbatova E.A.* Functionally-expressive features of divisive questions in modern English // PhD Diss. Tula, 2002. 147 p.
5. *Melikyan V.Yu.* Interrogative phraseological units models of formation in the English language. // Language. Text. Discourse. 2014. No. 12-2. P. 158–168.
6. *Melikyan V.Yu.* About the main types of undivided sentences in Russian. // Philological Sciences. 2001. No. 6. P. 79–89.
7. *Morozov V.V.* Cognitive bases of categorization of dividing questions (based on the material of the English language) // PhD Diss. M., 1998. 205 p.
8. *Pisanko N.I.* Modal-expressive meanings of some general interrogative sentences of modern English // PhD Diss. Tomsk, 1971. 257 p.
9. *Pribitok I.I.* Representatives of sentences in English // Izvestiya Saratov University. A new series. Series: Philology. Journalism. 2013. V. 13 (4). 5–11.
10. *Selezneva V.V., Evsikova E.A., Tarverdyan A.Sh.* English Tag Question as Linguo-Ecological Phenomenon of Interpersonal Communication // Nauchnyi dialog. 2019. No. 7. P. 107–123.
11. *Yashina E.V.* Representatives of English sentences and clauses // Author's abstract of PhD Diss. Saratov, 2004. 26 p.
12. *Arbini R.* Tag-questions and tag-imperatives in English // Journal of Linguistics. 1969. V. 5. No. 2. P. 205–214.
13. *Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S., Finegan E.* Longman Grammar of Spoken and Written English. Edinburgh: Longman, 2007. 1204 p.
14. Britannica Online Encyclopedia. – URL: <https://www.britannica.com>.
15. *Holmes J.* The functions of tag questions. // English Language Research Journal. 1983. No. 3. P. 40–65.
16. *Robertson Thomas William.* The Nightingale. The Principal Dramatic Works of Thomas William Robertson. V. 1-2. London: Ed. Samuel French, 1889. 789 p.
17. *Robertson Thomas William.* Progress. The Principal Dramatic Works of Thomas William Robertson. V. 1-2. London: Ed. Samuel French, 1889. 789 p.
18. *Tottie G., Hoffmann S.* Tag Questions in British and American English // Journal of English Linguistics. 2006. V. 34. No. 4. P. 283–311.
19. *Tottie G, Hoffmann S.* Tag Questions in English. The First Century // Journal of English Linguistics. 2009. V. 37. No. 2. P. 130–161.
20. *Visser F.Th.* A historical syntax of the English Language. V. 1. Leiden: Brill, 2002. 657 p.
21. *Wells J.C.* English intonation. Cambridge: Cambridge university press. 2007. 276 p.

Статья поступила в редакцию 15.10.2025; одобрена после рецензирования 27.10.2025; принята к публикации 27.10.2025.

The article was submitted 15.10.2025; approved after reviewing 27.10.2025; accepted for publication 27.10.2025.